

YU ISSN 0350-185x

UDK 808

ИНСТИТУТ ЗА СРПСКОХРВАТСКИ ЈЕЗИК

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

XLVII

Уређивачки одбор:

*др Даринка Гортан-Премк, др Ирена Грицкат, др Милка Ивић, др Павле
Ивић, Блаже Конески, др Тине Логар, др Александар Младеновић,
др Мирослав Николић, др Асим Пецо, др Митар Пешикан,
др Живојин Станојчић, др Драго Ђупић, др Егон Фекете*

Главни уредник:

МИЛКА ИВИЋ

БЕОГРАД

1991

Е. С. ЯКОВЛЕВА
(Москва)

ФРАГМЕНТ НАИВНОЙ КАРТИНЫ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье на основе употребления показателей коротких интервалов времени (*минута, секунда, миг, мгновение, момент*) выявляется тот фрагмент наивной картины мира, который связан с восприятием и описанием времени носителями русского языка. Анализ употребления позволил заметить, что с рассматриваемыми словами ассоциируется разная семантика времени. *Миги* и *мгновения* передают особое, эмоционально насыщенное восприятие времени. В сферу описания этих слов попадают значимые для говорящего события. *Минуты* и *секунды* связаны с бытовым, повседневным временем. *Момент* является показателем рационального, аналитического восприятия времени.

§ 1. Предварительные замечания. *Постановка задачи.*

Данная статья посвящена анализу слов с семантикой „короткий промежуток времени“ (*минута, секунда, миг, мгновение, момент*). Выбор для анализа именно этих слов не случаен. Как нам кажется, показатели кратковременности в большой степени отражают специфику восприятия времени носителями русского языка. Другими словам, семантика этих слов образует целостный фрагмент наивной картины восприятия времени в русском языке. Несколько слов о понятии „наивная картина (или наивная модель) мира“.

Согласно Ю. Д. Апресяну, „идея наивной модели мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить мир воплощается цельная наивная философия, своя для каждого языка“ [1, с. 5]. Наивные картины мира (наивные физики,

геометрии, психологии и ...) извлекаются из значений слов путем анализа их употреблений (см. об этом в [2]). Кад отмечает Ю. Д. Апресян, „в современной лингвистике ... реконструкция „наивной модели“ мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как сверхзадача семантики и лексикографии, имеющая ценность сама по себе ... понятие наивной модели мира дает семантике новую интересную возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к деталям наивной модели мира, как она представлена в языке“ [1, с. 6].

Согласно словарям [3–6], *минута* и *секунда* во 2-м значении, а также слова *момент*, *миг*, *мгновение* описывают короткий промежуток времени. (По В. И. Далю, миг и мгновение — это „время однократного мигания, секунда“ [5, с. 325]). Действительно, большинство из перечисленных слов могут употребляться в тождественных ситуациях. Ср: *И мысли в голове волнуются в отваге, // И рифмы легкие навстречу им бегут, // И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, // Минута — и стихи свободно потекут* (А. Пушкин) и *Переходят радужные краски, // Раздражая око светом ложным; // Миг еще ... и нет волшебной сказки // И душа опять полна возможным* (А. Фет).

На первый взгляд, лишь слово *момент* существенно выделяется из рассматриваемой группы. У него словари усматривают два значения: „1. Миг, мгновение, короткое время, в которое что-то происходит“. Это значение иллюстрируется примерами: *Сделать в один момент; Благоприятный момент; Данный момент*. „2. Обстоятельство, отдельная сторона какого-нибудь явления. *Отрицательный момент*“ [6, с. 351]. Однако и в значении „короткого промежутка времени“ *момент* существенно отличается по возможностям употребления от своих словарных синонимов. Так, можно сказать: *(на) краткий миг* и нельзя: **(на) краткий момент*; можно: *за миг* и нельзя: **за момент*; можно: *Еще бы мгновение — и мы пропали бы* и нельзя: **Еще бы момент и ...*

В ряду же оставшихся слов — *миг*, *мгновение*, *минута*, *секунда* — разница в употреблении обнаруживается при рассмотрении текстов разной функционально-стилистической принадлежности. Так, для газетного интервью странно употребление слова *миг* или *мгновение* вместо *минуты* в таком контексте: *Чтобы пояснить это утверждение, вернемся на минуту к самым истокам* (Ю. Афанасьев). В повседневной речи кратковременность некоторых действий описывается, как правило, с помощью слов *минута* и *секунда*. Напр.: *Зашел/вышел на минуту; Подожди секунду* и под. Между тем, поэтический контекст может при соответствующем описании пересиливать и „семантический здравый смысл“, т. е. оправдывать заведомо некорректное употребление, ср.: *С любимыми не расставайтесь!*

*// Всей кровью прорастайте в них //И каждый раз навек прощайтесь,
// Когда уходите на миг (А. Кочетков).*

В поэтическом языке (и шире — языке художественного, образного описания) можно наблюдать некий „пересчет времени“ — *минуты и секунды* (конвенциональные показатели кратковременности) перекорируются в *миги и мгновения* (присущие индивидуальному стилю авторской речи). Ср.: *Не нужно портить ему последние минуты и Отравлены его последние мгновенья Коварным шепотом насмешливых невест* (М. Лермонтов); *Я думаю, что стоичены не только его часы, но и минуты и Что изменнику блаженства звуки? // Миги жизни сочтены (А. Блок); С каждой минутой ему становилось все хуже и Неумолимые слова ... // Окаменела Иудея, // И с каждым мигом тяжелея, // Его поникла голова (О. Мандельштам).*

Как кажется, тяготение рассматриваемых слов к тому или иному функциональному стилю определяется их семантикой: каждый из показателей кратковременности по-своему передает восприятие и переживание времени субъектом речи¹. У каждого из рассматриваемых слов своя сфера описания: каждое слово подразумевает свой круг кратковременных явлений. Может быть *минута тоски*, но не **момент тоски*; может быть *поворотный момент*, но не **поворотная минута* можно сказать: *за несколько свободных секунд* и нельзя: **за несколько свободных мгновений* и т. д. Иными словами, в реальном употреблении показатели кратковременности заметно идиоматизировались, обросли дополнительными смысловыми коннотациями (в меньшей степени этот процесс затронул слово *секунда*) — у каждого из слов свои, особые, условия употребления. Наиболее свободными от фактора идиоматизации оказались те случаи, когда указанные слова описывают собственно количество времени — *за/через несколько минут/секунд/мгновений* — и, напротив, случаи, когда семантика количества времени нивелирована (слова отмечают некую точку отсчета событий) — *в этот момент/в это мгновение/в эту секунду/минуту*. Однако и здесь при выборе того или иного показателя существуют определенные предпочтения. Можно сказать: *В тот миг, когда он все понял, лицо его озарилось улыбкой* и нельзя: **В тот миг, когда он все поймет, будет поздно что-либо исправлять*. В последнем случае лучше употребить слово *момент*. Проведенный анализ

¹ „Переживание времени“ подразумевает не простую констатацию длительности каких-либо временных единиц (*минут, секунд, мгновений*), но оценку — эмоциональную, рациональную и т. д. — событий, заполняющих соответствующие временные промежутки. Иными словами, мы исходим из предположения, что временные интервалы мыслятся носителями языка не в виде безликого отрезка числовой оси той или иной длительности, а как нечто семантизированное: время проходит под знаком тех или иных событий, и движение времени — это череда событий. Соответственно, и точки отсчета („фиксаторы времени“) с *этого момента, в это мгновение ...* определяются через значимые для говорящего события.

позволил предположить, что специфика употребления каждого из показателей кратковременности и возможность „вычитать“ из соответствующих контекстов какие-то дополнительные смыслы связаны с тем, что в интуиции носителей языка — как бы сказал Р. О. Якобсон, „в тайниках языкового строя“ [7] — содержится представление о разных системах времени. Соответственно, каждый раз выбор конкретного слова определяется тем, с какой временной системой соотносит говорящий то, что он описывает. *Миги* и *мгновения* передают особое, эмоционально насыщенное мироощущение говорящего. Сверхкраткость в семантике этих слов как бы сгущает и уплотняет само время, повышая ценность каждой его „частицы“. Как следствие, в сферу описания этих слов попадают значимые для говорящего, раритетные события. *Минуты* и *секунды* связаны с бытовым временем. *Минуты* также тяготеют к описанию эмоциональной сферы, внутреннего мира субъекта, но это, так сказать, повседневные эмоции и настроения. *Момент* является показателем рационального, аналитического восприятия времени. В отличие от *минуты*, *момент* концентрирует внимание не на эмоциях человека, его внутреннем мире, а на внешних атрибутах — тех обстоятельствах, в которых субъект находится.

Задачу работы мы видим в том, чтобы через выявление механизма употребления показателей кратковременности описать модели восприятия времени, содержащиеся в интуиции носителей языка и определяющие их языковую стратегию. Эта задача осуществлялась поэтапно — через последовательное сопоставление слов *минута/момент* (§ 2) и *минута/мгновение* (§ 3). В заключительной части работы (§ 4) приводится итоговая картина восприятия и описания времени в терминах трех различных систем.

§ 2. *Минута vs. момент*

1. Конкретность *минуты* и „условность“ *момента*.

Как известно, помимо значения (субъективного) „короткого промежутка времени“, *минута* имеет и вполне объективное значение: 1/60 часа. *Момент* же допускает только субъективную интерпретацию короткого/очень короткого промежутка времени (3, 4, 6). Как кажется, это обстоятельство влияет на выбор того или другого слова для описания ситуации. Поскольку *минута* — в 1-м, исконном, значении — является некоей единицей часа, в сознании носителей языка „минута наступления события“ в любом случае может связываться с конкретным суточным временем, т. е. *минута* так или иначе апеллирует к какому-то человеческим „срокам“. *Момент* же, не принадлежа к общепринятым единицам измерения времени, является неким условным квантом времени вообще, как такового. В частности, поэтому *момент* свободен от ассоциаций с какими-либо „сроками“. Так, в следующих высказываниях мы не употребим „конкретных“ *минут*, поскольку время наступления события никак

не фиксировано: *К моменту его возвращения все должно быть готово; Иванушка совершенно изменился за то время, что прошло с момента гибели Берлиоза* (М. Булгаков).

„Условность“ момента позволяет ему описывать время, абстрагированное от конкретных физических единиц измерения, напр., аспектологическое, историческое, ср.: *‘Начало действия ...’ = ‘момент времени, в который началось (действие ...)’* (М. Гловинская); *Прошлое дано нам, как последовательно организованный текст, а будущее угадывается лишь в отдельных моментах* (Б. Успенский). Приведем еще примеры, где никакая другая временная единица не способна передать соответствующий смысл: [О. Л. Толстом] ... *Но два великие момента в исторически развивающейся жизни, зарождения и разложения, не тронуты им ...* (В. Розанов); *Каждое стихотворение раскрывает новую сторону или новый момент роста [поэта]* (Н. Мандельштам). Описание такой динамики времени подвласно показателю момент, как это ни парадоксально, вследствие „вневременности“ его семантики — отсутствия ассоциаций с единицами конкретного (физического) времени. (В сознании человека ассоциация с „часами“ неминуемо проецирует описываемое на какую-либо конкретную плоскость, ср.: *момент признания/минута признания*).

Большая конкретность минуты и некая относительность, „условность“ момента ставит выбор того или иного слова в зависимость от масштаба описываемых событий.

2. Фактор продолжительности, конкретной локализованности временного промежутка.

Ср. два примера: *В минуты духовного подъема человек способен на многое и Национализм и мессианизм соприкасаются и смешиваются. Национализм в своем положительном утверждении, в моменты исключительного духовного подъема, переливается в мессианизм* (Н. Бердяев). Очевидно, что во втором случае время не поддается описанию в терминах „минут“. Это объясняется тем, что здесь нет проекции на какую-либо временную ось того, что описывается. Такой „временной осью“ для минуты может быть жизнь человека. В самом деле, в жизни человека возможны *трудные минуты*, а в жизни социума — *трудные моменты*. Ср.: *Святости все еще поклоняется русский человек в лучшие минуты своей жизни, но ему не достает честности, человеческой честности* (Н. Бердяев).

Минуты не могут выйти за пределы „частного существования“ (слова В. О. Ключевского) в силу априорной заданности своей величины. Момент же, не имея конкретной величины, обладает соотносительным масштабом, поэтому он приложим к самому широкому кругу явлений. При отсутствии указаний на конкретную временную локализацию события выбор показателя „условного“ кванта времени закономерен, т. к. всякий раз осмысление

конкретной величины описываемого временного промежутка осуществляется в соответствии с масштабом событий, о которых идет речь², ср.: *Резкие изменения в системе научных и технических представлений общества происходят в истории человеческой культуры часто. Однако наступают моменты, когда эти перемены получают столь всеохватывающий характер, что следствием их становится перемена всей общественной жизни людей* (Я. Лотман).

Расплывчатость *момента* и конкретность *минуты* обуславливают и разницу в смысловом потенциале фраз *в данный момент/в данную минуту*. Ср.: *В данный момент Иван сидит в тюрьме/находится во Франции/болен/гастролирует по стране* (здесь некорректно использование слова *минута*, поскольку промежуток времени достаточно длителен и описываемое положение дел не поддается быстрому изменению) и *В данную минуту Иван спит/сидит в библиотеке/готовит обед*. Можно сказать, что *минута* в подобных контекстах конкретно-референтна — она вовлекает в сферу описания и самого говорящего с его „временем произнесения высказывания“; *момент* же позволяет абстрагироваться от конкретного говорящего, его пространственно-временных координат, описывая некое условное настоящее. В подтверждение приведем пример из доклада А. Ф. Лосева, опубликованного позже в качестве статьи [9]: [Сейчас пока еще трудно выполнить эту задачу] *Но в настоящую минуту этого и не нужно делать ...* Использование *минуты* в данном случае свидетельствует об исходном *устном* характере текста. В статье же нивелировка конкретных пространственно-временных координат автора требует употребления слова *момент* при соответствующем описании.

Аналогично и указания *с этого момента/с этой минуты* применяются к разным ситуациям, ср.: *Иван вышел, и с этой минуты я его больше не видел и [О короле Франции] Истекло пятилетие с момента его воцарения* (Л. Гроссман).

Таким образом, *момент* может обладать сколь угодно большой временной протяженностью³. Употребление этого слова оправдано в том случае, когда описываемая ситуация мыслится говорящим как эпизод (т. е. в сознании говорящего временной промежуток *момента* существует на глобальном временном фоне). Напр.: *Мы переживаем своеобразный ктирический момент. Но затяжным он не будет. Все решится в течение месяца* (Ю. Афанасьев); *Добавляю эту главу* („Совещательная струк-

²М. В. Всеволодова (8) относит *момент* к словам, „конкретное значение которых выявляется в контексте“. По этому признаку *момент* противопоставляется *мигу* и *мгновению* (заведемо коротким промежуткам времени) и *эпохе, эре* (описывающим продолжительные временные промежутки) (с. 29).

³Так, Ф. М. Достоевский сказал о „Братьях Карамазовых“: Это „почти даже не роман, а лишь один момент из первой юности моего героя“ (Цит. по (10)).

тура“] никак не к сегодняшнему моменту, — но, мне кажется, весьма важную для нашего отдаленного будущего (А. Солженицын).

Связь минуты с человеком, его „временной осью“, и независимость от этого фактора момента позволяют с помощью этих слов выразить целый спектр дополнительных значений.

3. Время душевных переживаний (*минута*)/время стечения обстоятельств (*момент*).

Анализ материала позволяет заметить, что часто *момент* делает акцент на событиях, которые имеют место в описываемый отрезок времени, на каком-либо стечении обстоятельств, а *минута* относится, скорее, к настроениям субъекта, его душевным состояниям, переживаемым в указанное время. Ср.: *Видно, и он ... не выдержал и в минуту тоски проболтался любимой женщине, что не верит газетам* (Н. Мандельштам) и *Восстание было первым лучом в карьере Вышинского — он готовил восстание, а в нужный момент предал* (она же). Приведем примеры, где использование *минуты* однозначно предсказывается характером описания (внутренний мир человека, его эмоции): *И все же были такие минуты, // Когда, головой упав на мешок, // Думал, что именно так почему-то // Жить особенно хорошо* (Д. Самойлов); *Радость. моя, дорогая моя, в эти минуты душевной усталости, слабости и отчаяния только твоя любовь может поддерживать, ободрять меня* (В. Соловьев — Е. Романовой); *О сколько было жизни тут, Невозвратно пережитой! // О, сколько горестных минут, // Любви и радости убитой! ...* (Ф. Тютчев).

Употребляясь в сходных контекстных условиях, *минута* и *момент* будут описывать отнюдь не одно и то же, ср.: *В такие минуты (≠ моменты) я звоню ему и зову его на помощь. Минуты* подразумевают здесь скорее какие-то эмоциональные состояния (тоска, одиночество и под.); *моменты* же указывают на ситуативные трудности и конфликты, напр., „я“ не ты же указывают на ситуативные трудности и конфликты, напр., „я“ не могу решить задачу, „мне“ не с кем оставить ребенка, у меня нет денег и т. д.⁴ Приведем пример, где закономерен выбор слова *момент*, а не *минута*, поскольку в центре внимания не внутренний, эмоциональный, аспект, а внешний — сложные обстоятельства: [После постановления о „Звезде“ и „Ленинграде“] ... *я встретила Пастернака. Мы яркнули в подворотню, чтобы прохожие не опознали нас. Ему не полагалось в такой момент разговаривать со мной* (Н. Мандельштам).

Поскольку *момент* указывает на какие-либо стечения обстоятельств, в его терминах не описываются „аморфные“, неопределенные, неясные для самого говорящего ситуации. Так, можно сказать *В момент решитель-*

⁴ Если эмоциональные состояния имеют место на неопределенном промежутке времени, то предпочтение для их описания отдается *моменту*, ср.: *В какой-то момент мне было очень одиноко, а потом я привык.*

ных действий и плохо ? *В момент бездействия*; можно: *Мы переживаем критический/поворотный/сложный момент* и плохо ? *Мы переживаем какой-то неопределенный/смутный/непонятный момент*.

Соотнесенность момента с внешним миром событий и ситуаций, а минуты с внутренним миром эмоций и настроений определяет и потенциальный набор эпитетов при том и другом слове: *поворотный, любопытный, сложный, важный ... момент/скоробная, грустная, светлая ... минута*.

Вследствие особой семантики у минуты и свои предикаты: оно может *накатывать, приходить, проходить*, т. е. действовать как нечто самостоятельное, не зависящее от воли субъекта. Интересно, что такую семантику унаследовал и квантификатор *минутами*, описывающий непродолжительные, спорадически возникающие внутренние состояния субъекта, не зависящие от его воли. Так, можно сказать: *Минутами меня тянуло туда* и нельзя: **Минутами я собирался туда пойти*, т. к. речь идет о контролируемом положении дел. Нельзя сказать: **Минутами я падал/присаживался отдохнуть/поскальзывался*, поскольку это не внутренние состояния: нельзя: **Минутами выглядывало солнце*, т. к. это не о субъекте; плохо: ? *Минутами я промерзал до костей*, т. к. выход из этого состояния продолжителен. В противовес перечисленным отступлениям от нормы приведем примеры канонического употребления квантификатора *минутами*: *Он молчал ... был мрачен и ходил один. Минутами остро ненавидел себя* (Б. Зайцев); *...Минутами ему ужасно хотелось захохотать, громко, бешено ...* (Ф. Достоевский); *Минутами он ликует, предчувствуя близость перерождения, но чаще им овладевает отчаяние при мысли, как он еще далек от той внутренней цельности и свободы* (М. Гершензон).

Обращенность момента вовне и „интровертность“ минуты предопределяют их различное смысловое содержание в контексте предиката *помнит*, ср.: *Сицилия — место моего сближения с Асей; помнятся лишь моменты его; душная декабрьская ночь; Ася протянута из окошка в теплые порывы ветра; за лапами расхлеванной зелени — вспыхи молнии ...* (А. Белый) ... и далее перечисляется еще ряд внешних впечатлений-картин. *Минута* же в сфере действия предиката *помнить* будет сообщать не о запомнившихся событиях, а о пережитых эмоциях, ср.: *Скандалов я не переносила, но забыть этой минуты не могу и сейчас* (Н. Манделштам) — это об ощущениях оскорбленной, задетой женщины. Становится понятным, почему *момент* можно *забыть*, о нем можно *напомнить*, а *минута* (переживания) существует, покуда помнится. Странно сказать: ? *Я забыл эту минуту, напомни мне о ней*.

В каких-то случаях *верность минуте* может свидетельствовать о *верности субъекта самому себе*, а *верность моменту* — говорить, скорее,

о зависимости субъекта от внешних обстоятельств. Ср. два примера. Первый не нуждается в комментариях: *Примеры — к тому, чтобы стало ясно, до чего я был тенденциозен: „Все для момента“*. А момент — нанести большее удар „врагу“, подрывавшему символизм (А. Белый). Замечателен в указанном смысле второй пример — из В. Розанова — о Ф. М. Достоевском, где описывается настроенность „душевных часов“ писателя, которая определяется не внешними условиями, а собственным „эмоциональным попаданием“ в ситуацию: *Религиозный вопрос затем [после „Преступления и наказания“] уже не исчезает в произведениях Достоевского: в каждом романе он касается его, но так, что мы живо чувствуем, как он только откладывает его до минуты, когда в силах будет сделать это без внешних помех, неторопливо и свободно. Наконец минут эта настала, и появились „Братья Карамазовы“*.

Акцентируя в высказывании вопрос о стечении обстоятельств, момент бывает удобным, удачным, неподходящим, благоприятным. Напр.: *Телеграмма потрясла Максимилиана Андревича. Это был момент, который упустить было бы грешно. Деловые люди знают, что такие моменты не повторяются* (М. Булгаков). По-видимому, именно способность к описанию событийных рядов обуславливает появление у момента 2-го — не временного — значения „обстоятельства“, „аспекта“. Ср.: *Острое ощущение победы над страхом — очень существенный момент средневекового смеха* (М. Бахтин); *Я записывал на бумажку основные моменты его рассказа, которые и передаю здесь* (С. Голицын); *Осложняющим моментом в украинском вопросе явилось развитие украинского движения за пределами России — в Галиции* (В. Вернадский).

До сих пор при сравнении слов *минута* и *момент* нас интересовал преимущественно вопрос о смысловых эффектах, сопровождающих выбор того или другого слова. Поскольку эти „эффекты“ являются следствием идиоматизации рассматриваемых слов, из анализа выпал такой показатель кратковременности, как *секунда*: она никак не сопоставима с *минутой* по тем параметрам, которые проанализированы. Теперь, при переходе к вопросу о счете временных промежутков, мы из области субъективных оценок „непродолжительности“, „кратковременности“ перемещаемся в область конкретных, объективных количественных измерений времени, которые, естественно, могут осуществляться и в *секундах*.

4. *Ми́нута, секунда* и *момент* в применении к считаемому времени.

В отличие от всех слов рассматриваемой группы *момент* не способен быть единицей счета времени: Мы можем переживать время событий в *секундах, минутах* (а также *мигах* и *мгновениях*). Но мы в принципе не воспринимаем время событий „в моментах“. Покажем это на примерах: *Дональд на секунду повернул голову и посмотрел Андрею в лицо* (Стругацкие); *Я смеялась над ней ... Она иногда на минуту обижалась, а*

потом смеялась вместе со мной (Н. Мандельштам). Ср. некорректность выражения *на момент. *Через секунду на улицу выскочил Николай Аполлонович ... (А. Белый) (при невозможности *через момент). Если бы бригадир встретился с Колчерукиим минутой позже ... он не стал бы с ним так долго разговаривать. (Ф. Искандер). Нельзя сказать *моментом позже. Ни на минуту я не придавала ни малейшего значения тому, что происходило со мной (Н. Мандельштам). Ср.: *ни на момент. Куда ни поеду, а к ней заверну, // Чтоб вместе побыть хоть минутку (Л. Трефолов). Нельзя сказать *хоть (хотя бы, лишь, только, всего) момент.*

Указанные особенности характеризуют слово *момент* именно в русском языке. Возможности английского *moment* несколько шире, ср.: *It was all over in a few moments. Please wait a moment.* (примеры из [II, с. 41]). Употребление слова *момент* как единицы счета времени в русском языке возможно, пожалуй, лишь в устойчивом сочетании *сделать (что-либо) в один момент* (*to do smth. in a moment*).

Минуты и *секунды* легко передают динамику времени: *Секунды ползли как часы; Бегут минуты ... Моменты* же описывают промежутки времени безотносительно к характеру их протекания; акцент в данном случае делается на событийном содержании этих как бы статичных фрагментов. Ср. выражения: *Схвачен/запечатлен момент*. Статичность *момента* и „условность“ его масштаба (см. п. 2) делают это слово практически незаменимым в таких, напр., описаниях: ... *духовные силы истории ... закрыты для того, кто статический момент, статическое восприятие настоящего превращает в статическое восприятие прошлого и будущего* (Н. Бердяев).

То, что течение времени не воспринимается нами в *моментах*, может иметь двоякое объяснение. С одной стороны, длительность *момента* носителями русского языка определяется весьма произвольно, она субъективна и всецело зависит от масштаба того, что описывается. По-видимому, можно сделать и более сильное утверждение: в русском *моменте* количественная семантика выражена слабо. С другой стороны, в отличие от остальных рассматриваемых нами слов, *момент* не является собственно временным показателем⁵ по-видимому, поэтому можно сказать *момент времени* и плохо ?*минута/секунда времени*). В сознании носителей русского языка *момент* неразрывно связан с событийным содержанием описываемого временного промежутка. *Момент* как бы „фиксирует“ то или иное положение дел.

Поскольку *момент* способен описывать и реально довольно продолжительные временные интервалы (так, Н. А. Бердяев называл время кружения античного мира и падения Рима „одним из катастрофических *моментов*“

⁵Лат. *momentum* (движущая сила, толчок) восходит к *movere* — двигаться (ср. *момент количества движения* в физике).

всемирной истории“), то один и тот же отрезок времени может трактоваться и как *момент* и как *период*. При этом, если мы определяем его как *момент*, то акцент делается на кратковременности (по сравнению с глобальным временным фоном) и, что не менее важно, на некоей целостности, однородности, неизменности ситуации. *Момент* проходит под знаком какого-то одного сплетения обстоятельств, он высвечивает какую-то одну характерную черту описываемого временного отрезка. *Период* же может быть вместилищем самых разнообразных событий, ситуаций, обстоятельств. Поэтому можно сказать: *В этот период ситуация несколько раз менялась* и нельзя: **В этот момент ситуация несколько раз менялась*; можно: *Этот период отличается большим разнообразием событий/богатейшими различными событиями в жизни общества* и плохо: **Этот момент ...* В отличие от *момента*, *период* может мыслиться, как нечто „протекающее“, обладающее внутренней динамикой, ср.: *в течение этого периода* при невозможности **в течение этого момента...*

Итак, *момент* характеризуется 1) неразрывной связью с событиями внешнего мира; 2) эпизодичностью (семантика „кратковременности“); 3) соотносительным с описываемыми событиями временным масштабом (т. е. *момент* приложим к самому широкому кругу явлений: жизнь человека/общества/природы; описание артефактов и т. д.); 4) „фиксированностью“ (неизменностью) описываемых обстоятельств (отсутствием внутренней динамики); 5) относительной свободой от идеи (физического) времени (не способностью быть единицей счета/измерения времени).

В сопоставлении с *моментом* *минута* характеризуется следующими особенностями: 1) принадлежность ее к единицам (физического) времени определяет возможность счета, измерения, описания динамики времени в *минутах*; 2) связь *минуты* с идеей „часов“ проецирует описываемое на какую-либо конкретную временную ось; 3) как правило, *минута* локализована на „оси“ жизни отдельного человека; она „интровертна“ — тяготеет к описанию внутренней жизни человека, его эмоций и настроений.

Перечисленные особенности слов *минута* и *момент* не охватывают их „союзного“ употребления (оно выделяется, напр., в. [11]) типа *В тот момент/в ту минуту, когда я его увидел, раздался выстрел*. В подобных случаях временные показатели фиксируют некую точку на оси событий, и смысловой эффект, связанный с выбором того или иного слова минимален.

§ 3. *Минута, секунда vs. мгновение, миг*⁶.1. Семантика *минутного* и *мгновенного*.

Для прилагательного *мгновенный* словари иногда выделяют такое значение, как „быстро проходящий“ [3]. В качестве иллюстрации приводится пример из А. С. Пушкина *Все мгновенно, все пройдет, // Что пройдет, то будет мило*. Т. е. *мгновенное* здесь значит „преходящее“. Как кажется, в этом значении данное слово теперь используется редко. Хотя отголоски такого понимания *мгновенного* слышны, в частности, и у О. Мандельштама, и у А. Блока. Напр.: *Немногие для вечности живут, // Но если ты мгновенным озабочен — // Твой жребий страшен и твой дом непрочен!* (О. Мандельштам).

Значение быстро проходящего (в частном случае, проходящего) передает прилагательное *минутный*. Так, один из переводов этого слова в [12] — *transient*. А за *мгновенным* закрепилось значение быстро протекающего (осуществляющегося). Ср.: *Киев гражданской войны с его минутным карнавалом, трупами, которые вывозятся телегами, и трехдневным ограблением города под вой обезумевших людей далеко не самое страшное из того, что я испытала в жизни* (Н. Мандельштам) и *Аполлон Аполлонович Аблеухов бросил мгновенный, растерянный взгляд на квартального надзирателя, на карету, на кучера* (А. Белый).

Из того, что *минутное* быстро проходит, а *мгновенное* быстро осуществляется следует, в частности, то, что *мгновенное* может быть результативным, а *минутное*, как правило, — нет, ср.: *Мгновенный успех* и *минутный успех*. Можно сказать, что быстро проходящее не обязательно подразумевает быстроту осуществления, ср.: *И думал: глупо мне мешать // Его минутному блаженству* (А. Пушкин) при невозможности в данной ситуации *мгновенного блаженства*. Равно как и быстрота осуществления не означает того, что осуществившееся быстро пройдет, т. е. аннулируется его результат.

Здесь нужно оговориться. Во-первых, не всякое *минутное* — переходящее (т. е. нерезультативно). Ср.: *Минутная встреча/минутный разговор/минутное дело*. В данных примерах речь идет о том, что соответствующие события занимали мало времени, т. е. актуализируется собственно временная семантика *минуты*. (С некоторой осторожностью можно предположить, что нерезультативное *минутное* связано с эмоциональной сферой — *минутная радость/грусть/усталость; минутное сомнение/колебание* ..., а нейтральное в смысле *минутное* описывает ак-

⁶ В настоящей работе не рассматривается вопрос о семантических факторах, определяющих различие в употреблении слов *миг* и *мгновение* (ср. *мог кровавый* у М. Ю. Лермонтова, *миг победы* у А. С. Пушкина при невозможности: **кровавое мгновение*/**мгновение победы*). Лишь отчасти эти *миг* — определенной напряженностью при образовании некоторых падежных форм множественного числа.

циональную сферу кратковременных действий). Во-вторых, не всякое проходящее *минутно*. Для описания в терминах „минут“ не безразличен фактор масштаба событий. Приведем два примера. И, если в первом из них (Н. Мандалыштам) соответствующая оценка возможна (хотя и носит печать авторского словоупотребления), то во втором (Е. Баратынский) она сомнительна. Ср.: *Она тихонько рассказала мне подробности своего минутного романа с Мандельштамом* (Н.Мандельштам); *Вы улетели, сны золотые, // Минутной юности моей* (Е. Баратынский).

Словари толкуют прилагательные *мгновенный* и *моментальный* как синонимы [3, 4, 6]. Реально же эти слова могут описывать далеко не одно и то же. Так, *мгновенный взгляд из-под платка* (А. Блок), *мгновенный пламень звездного осколка* (Н. Заболоцкий) не могут быть *моментальными*. Спонтанные, стихийные действия, осуществляющиеся в один прием (т. е. элементарные) скорее будут *мгновенными*, а подконтрольные, незлементарные действия могут быть и *моментальными*. Ср.: *Река мгновенно (? моментально) вышла из берегов; Да, любовь поразила нас мгновенно* (М. Булгаков) и *Девочка моментально сделала все уроки; Он моментально отыскал меня в институте*.

2. *Мгновение* и *миг* как показатели повышенной эмоциональной напряженности.

В § 1 уже говорилось, что для поэтической речи характерно описание времени в *мгновениях* и *мигах*, а не *секундах* и *минутах*. Напр.: *Бегут мгновенья дорогие. // Не возвращается Мария* (А. Пушкин); *Погасло небо осеннее // И розовый небосклон. // А я считаю мгновения // И думаю: где же сон?* (А. Блок); *Там холодной Скифии свирепые сыны, // За Истром утаясь, добычи ожидают // И селам каждый миг набегом угрожают* (А. Пушкин). Сверхкраткость *мгновений* и *мигов* придает им особую ценность: *Нет на земле ничтожного мгновенья*, как бы сказал Е. Баратынский. Уплотнение времени и счет его „на миги и мгновения“ может определяться важностью для говорящего того, что описывается. Напр.: *Гамлет медлит. И этот миг // Удивителен и велик. // Миг молчания, страсти и опыта, // И всего, что познал и постиг* (Д. Самойлов). В „Мастере и Маргарите“ переход на язык *мгновений* всегда свидетельствует о повышении „эмоционального градуса“ повествования. Так происходит, напр., при рассказе о „сверхзначимом“ для персонажей романа событии — „судьбоносном“ звонке из ГПУ: *Супруга его [Семплеярова] на эти мгновения забывшая все омерзительные преступления против верности, в которых Аркадий Аполлонович был уличен, с испуганным лицом высовывалась из коридора*. В другом месте романа на языке *мгновений* передается истинный драматизм происходящего: [Левий Матвей мучительно ищет способ спасения Иешуа от страданий на кресте] *Одного мгновения достаточно, чтобы ударить Иешуа ножом в спину, крикнув ему: „Иешуа!*

Я спасаю тебя и ухожу вместе с тобой! Я, Матвей, твой верный и единственный ученик! Мгновение здесь символизирует особое время, повышенной напряженности и значимости, — в одно мгновение вмещается последний и самый важный в жизни поступок. Поскольку миги и мгновения не обладают какой-либо объективной мерой длительности, с их помощью легко описывается субъективное эмоциональное время, где мигу или мгновению реально может соответствовать целый фрагмент жизни (ср. миг Гамлета у Д. Самойлова). Мгновение и миг — это минимальные частицы времени, насыщенного эмоциональными переживаниями; на этих частицах времени переживаний сосредоточено все внимание автора, поэтому одно мгновение может вмещать в себя несколько действий (как в приведенном примере). Анализируемый эпизод показателен и в том отношении, что писатель здесь как бы „обнажает прием“, подчеркивает выбор именно этого временного показателя, ср. продолжение мыслей Левия Матвея: ... *А если бы Бог благословил еще одним свободным мгновением, можно было бы заколоться и самому, избежав смерти на столбе.* Нарушение стандартной сочетаемости (может быть *свободная минута*, но не **свободное мгновение*) акцентирует внимание на употреблении именно этого временного показателя. Именно мгновение способно поднять описываемые события на должный уровень значимости.

Эффект эмоционального воздействия у слов *мгновение* и *миг* связан и с тем, что они описывают нечто как бы уже прожитое, прочувствованное, ср. у М. Цветаевой: *Моя душа мгновений след* или у А. Блока: *Ты мне сулишь еще мгновенья?* Отсюда, кстати, и различные предпочтения при описании событий в том или ином модальном ключе. Ср.: *В это мгновение я почувствовал сильную боль, но В этот момент вы, возможно, почувствуете боль.* Мгновение не может быть простым фиксатором бессобытийного времени. Ср.: *В этот момент я еще не чувствовал боли* (здесь плохо сказать *в это мгновение*, поскольку в указанный временной промежуток ничего не происходит).

В языке писателей отчетливо просматриваются те или иные предпочтения при употреблении временных показателей. 23-летний А. Блок в самопародийном стихотворении прямо указывает на свои пристрастия: *Проклятье снам! Проклятье мигам // Моих пророческих стихов!* Ф. Искандер отдает предпочтение слову *мгновение* часто даже вопреки стандартной норме. Напр.: *Порой поцелуи затягивались, и Заур, как и она, мгновениями терял представление о месте и времени* (есть конвенциональный показатель *минутами*); *Они подтащили к самой кромке прибора лодку, дождались мгновения, когда к берегу шла самая маленькая волна и потащили лодку в самую пену прибора* (согласно „стандарту“ нужно: *дождаться минуты/момента*); *Выбрав удобное мгновение, когда молодая женщина приблизилась к стенду, он, издали показав на него*

рукой, пригласил ее фотографироваться (современная норма — удобный момент, хотя, скажем, в языке А. С. Пушкина, за отсутствием слова *момент*, естественно употребление в подобных случаях именно *мгновения*, ср.: *Счастливым пользуясь мгновеньем, // К объятой голове смущеньем, // Как ястреб богатырь летит* (пример из [13]); ср. еще: ... *Чик заметил, что тетя Тамара поглядывает наверх, стараясь поймать мгновение, когда тетушка покинет „капитанский мостик“, чтобы незаметно черпануть ведром из бочки.*

Мгновения в повестях Ф. Искандера помогают читателю войти в круг тех переживаний, ощущений, которыми дышат герои; *мгновения* повышают ценность каждой частицы описываемой жизни (действуя по „завету“ В. Розанова *Благодари каждый миг бытия и каждый миг бытия увековечивай*). Говоря языком семантических описаний, можно подытожить: *мгновения* в повестях Ф. Искандера создают эффект непосредственного восприятия, сопереживания описываемым событиям. Приведем весьма иллюстративные примеры такого эмоционального соучастия: *Два паданца один за другим — тук! тук! — упали с яблони, и, через долгое мгновение, словно решило, падать ему или нет, последовало третье яблоко, явно более крупное — шлеп! — и снова все затихло* (долгое мгновение весьма выразительно передает напряженность ожидания субъекта и остроту его восприятия); *Чика всегда поражало то мгновение, та немолчаливая неожиданность, когда тетушка из постороннего наблюдателя и миротворца превращалась в соучастника скандала.*

3. „... между временем и Вечностью ...“ (К. Бальмонт).

Как уже говорилось, одни из показателей кратковременности потенциально обладают объективными характеристиками длительности (*минута, секунда*), а другие — нет (*момент, миг, мгновение*). Отсутствие конкретных временных рамок, так сказать, семантика „вневременности“, существенно повышает эффективность и разнообразие возможных описаний с помощью показателей кратковременности. Так, для *момента* „вневременность“ открывает дорогу к относительной свободе от идеи времени вообще. *Момент* обладает соотносительным количественным масштабом и поэтому способен описывать весьма широкий круг явлений. *Мгновениям* же и *мигам* „вневременность“ позволяет оторваться от повседневности. Если *минуты* и *секунды* так или иначе „повязаны“ своими объективными характеристиками с суточным кругом, земными „сроками“, то *мгновения* и *миги* свободны от каких-либо „бытовых“ ассоциаций. В интуиции носителей языка содержится представление о двух системах отсчета времени: *минуты* и *секунды* являются мерой повседневного времени, а *мгновения* и *миги*, практически лишённые какой-либо меры, ассоциируются с надбытовым временем, они описывают нечто, стоящее над повседневностью, способное соотноситься с вечностью. Ведь именно *мгновение*

и мигу, а не минуте и секунде в сознании человека противопоставляется вечность. Ср. у В. Соловьева: ... и медленно плетутся за мигом вечности тяжелые года или у В. Розанова: *Смысл — не в Вечном; смысл — в Мгновениях*; ср. пер. С. Маршака из В. Блейка: *В одном мгновеньи видеть вечность ...*

Мгновения и миги неповторимы (*Бывает в жизни человека один неповторимый миг ...* (Н. Гумилев)): нет *подобных/*любых мгновений. Ср.: *В любую минуту он может войти; Каждую секунду может произойти взрыв; В подобные минуты я стараюсь уединяться.*

Минуты и секунды могут мыслиться как время, нам принадлежащее: *Я и секунды не могу вам вам уделить; Есть еще несколько секунд/минут ... Мгновения же и миги скорее посещают нас, они не зависят от нашей воли, не могут быть запланированы, осуществляться по часам.* Ср. закономерность использования в следующих примерах именно показателя „срочного“ времени — минуты — и невозможность появления в соответствующих контекстах мгновения или мига. *Подошла минута прощания; К минуте мщенья приближаясь // Онегин, втайне усмехаясь, // Подходит к Ольге ...* (А. Пушкин); [*Пасхальная ночь в церкви*] *Приближалась величественная и прекрасная минута* (В. Зайцев). Если минутумы ожидаем (*Мы ждем с томленьем упованья // Минуты вольности святой ...* (А. Пушкин)), то миг предвкушается как нечто, ниспосылаемое, происходящее по сценарию свыше: ...*Но близок миг рукоплесканий ...* (А. Блок); миг можно пророчить: *И будет миг, когда ты спинешь // Еще в иные небеса (он же); Воспоминанье слишком давит плечи, // Настанет миг — я слез не утаю ... // Ни здесь, ни там, — нигде не надо встречи, // И не для встреч проснемся мы в раю* (М. Цветаева).

Чтобы почувствовать разницу между повседневным временем и вне-временностью (надбытовым временем), сравним два примера, в которых с необходимостью используются знаки разного времени — ни на секунду/ни на миг: *Так не прекращающимся ни на секунду следствием и ознаменовалось утро субботнего дня* (М. Булгаков). Хуже сказать? *Следствие ни на миг не прекращалось* или? *Завод ни на миг не останавливал свою работу.* В подобных случаях естественнее использовать показатели повседневного времени. И другой пример: [*Зато мой вечный дух, свободный и могучий // К ее груди невидимо прильнет ...*] *И ни на миг ее он не оставит, // Любовью вечною ее он озарит* (В. Соловьев). Здесь неуместно использование повседневного ни на секунду/минуту.

Становится понятным, почему единицей краткости для поэта служит надбытовой миг, а не секунда или минута; ср.: *Между любовью и любовью распят // Мой миг, мой час, мой день, мой век* (М. Цветаева). С минутой же связаны совсем другие ассоциации. Так, у М. Цветаевой (в стихотворении „Минута“ она — *минушая ... мерящая ... маяющая ...*,

нас мелящая. Поэт остро чувствует противоречие, непримиримость двух временных систем: *О как я реусь тот мир оставить, // Где маятники души рвут, // Где вечностью моею правит // Разминовение минут.* Ср. у Н. А. Бердяева: „... существует как бы два времени — время дурное и время хорошее, время истинное и время не истинное. Есть испорченное время и есть глубинное время, сопричастное самой вечности, в котором этой порчи нет“ [14, с. 50]. Истинность *мгновения* и „лояльность“ *минуты* объясняют закономерность выбора именно *минуты* в таком контексте: *В Пугачеве Пушкин дал самое страшное очарование: зла, минутуставшего добром ...* (М. Цветаева).

Минуты у *секунды* могут символизировать погруженность субъекта в жизненный круговорот, говорить о сугубой посюсторонности, приземленности его существования; *мгновения* же передают ощущение динамики времени как такового, времени вне конкретного социально-исторического контекста, ср.: *Когда живешь в постоянном ужасе, прислушиваясь к машинам и звонкам, начинает ощущаться каждая секунда, каждая минута. Они растягиваются, обретают вес и давят на грудь, как свинец ... Минуты растягиваются, а годы мчатся с дикой быстротой, и от них ничего не остается, кроме зияющей пустоты* (Н. Мандельштам) и *По мере того, как нарастали темпы, нарастала ценность мгновения. В глазах мельтешело от быстрой смены движений, и футуристы, восхваляя скорость, цеплялись за мгновение* (она же). В последнем примере невозможно использовать какой-либо из показателей повседневного (конкретного) времени, поскольку описывается время вообще, свободное от бытовых ассоциаций.

4. *Мгновение* как мельчайшая частица онтологического (надбытового, „внесрочного“) времени.

Рассмотрим пример: *Советскому человеку свойственна островная психология. Живя с сознанием своей „особости“, он никак не решится признать, что все мы на этой планете — современники. Что все мы живем в одно историческое мгновение, всех нас мучают очень похожие проблемы, хотя бы потому, что все мы рождаемся и умираем* (А. Генис). В данном контексте исключен любой другой показатель кратковременности. *Минута* и *секунда* слишком конкретны, а слово *момент* не годится потому, что оно неявно „намекает“ на некоторую комбинацию обстоятельств (т. е. также апеллирует к внешнему миру). Обстоятельства же (*исторические моменты*) у разных народов разные. (По аналогичным причинам в данном контексте были бы сомнительны и такие слова, как *период*, *эпоха*). Таким образом, именно *мгновению* поддается задача синхронизации всего разнообразия планетарной жизни.

Данный пример подводит нас к мысли о том, что *мгновение* в русском языке выполняет не только функции показателя экспрессивности,

стимула к сопереживанию; оно не только повышает ценность того, что описывается *Я полню чудное мгновенье . . .*), данное слово является обозначением кратчайшей единицы времени в особом его понимании. Это время в принципе свободно от идеи числа: оно не поддается точному количественному измерению, не представимо в виде числовой оси (как физическое время), оно существует вне сроков и дат (как время повседневных человеческих дел). Основной идеей этого, особого, времени является динамика — переход из одновременного плана в другой. Иными словами, „особое“ время соответствует философско-онтологическому пониманию времени. В самом деле, при характеристике времени в отвлечении от его конкретно-событийного наполнения и каких-либо искусственно выделенных мер длительности с необходимостью используется такой показатель, как *мгновение*. Напр.: *Продолжительность времени составляет из преемственной последовательности различных мгновений, которые не могут проявиться совместно* (Бл. Августин). Заметим, что *продолжительность времени* для физика описывалась бы в *моментах* и соответствовала бы количеству времени, однако, в естественном языке, как мы видели, *момент* „оброс“ различными „обстоятельственными“ ассоциациями, ср.: *Восток с известного момента перестает быть движущей силой истории* (Н. Бердяев). *Момент* подразумевает здесь некоторый обстоятельственный фактор (отпадение от христианства). В применении же к вне- или надсобытийному (онтологическому) времени *момент* может обозначать целые периоды, временные планы (т. е. нечто, искусственно выделенное, в противовес „естественным“ мельчайшим частям времени-мгновениям). Напр.: *Если мы проанализируем три части времени, момент прошлого, настоящего и будущего, то мы можем прийти в отчаяние: все три момента оказываются призрачными, потому что нет прошлого, нет настоящего и нет будущего* (Н. Бердяев). В отличие от *мгновения*, статичный *момент* не способен к описанию элементарных частиц времени, находящихся в постоянной динамике, смене друг друга, ср.: *Будущее есть убийца всякого прошлого мгновения* (Н. Бердяев). Именно *мгновения* способны передать динамику времени как такового, ощущение его „пролетности“: *Происходит страшное ускорение времени, быстрота, за которой человек не может угнаться. Ни одно мгновение не самоценно, оно есть лишь средство для последующего мгновения* (Н. Бердяев). Интересно, что как только философ переходит к описанию времени человеческих дел, он использует иной временной показатель. Продолжим пример: *. . . От человека требуется невероятная активность, от которой он не может опомниться. Но эти активные минуты делают человека пассивным. Минуты „заземляют“ время на конкретную „ось“ человеческих состояний.*

Являясь единицами онтологического времени, *мгновения* не приложимы ни к каким иным, искусственно выделенным, временным системам. В частности, такой системой может быть время романа. Единицей этого времени будем *момент*. И это понятно, ведь романное время — это время событий, сплетения обстоятельств, интриг и сюжетных поворотов. Ср.: *Все моменты бесконечного авантюрного времени управляются одной силой — случаем. Ведь это время слагается из случайных одновременностей и случайных разновременностей* [и дальше] *Моменты авантюрного времени лежат в точках разрыва нормального хода событий, нормального жизненного, причинного или целевого ряда ...* (М. Бахтин).

Итак, именно *мгновения* описывают движение времени в его философско-онтологическом понимании. В применении же к человеческой жизни *мгновения* описывают время, свободное от бытовой, исторической и др. конкретики, время, выведенное из круга повседневности. С *мгновением* и *мигом* ассоциируются идеи неповторимости, исключительности, важности. Поэтому о *мгновениях*, спроецированных на человеческую жизнь, прошедших через горнило индивидуального восприятия, не говорится на бесстрастном языке констатации: **данное/*текущее/*настоящее мгновение*. (Ср. *данная/настоящая минута; текущий момент ...*). *Мгновения* же философско-онтологического времени могут быть и *данными*, и *текущими*, и *настоящими*. Напр.: *Настоящее мгновение может выдержать напор столетий и остаться тем же „сейчас“* (О. Мандельштам); *В статье о Виллоне высказана [мысль О. Мандельштама] ... о соотношении текущего мгновения, запечатленного в поэзии, и будущего как на земле, так и в вечности* (Н. Мандельштам); ... *Футуристическое чувство жизни ... построено на культе каждого данного мгновения* (Н. Бердяев).

5. Счет на секунды, минуты/мгновения, миги.

Как и *момент*, *мгновения* и *миги* не обладают объективными характеристиками длительности, хотя и приравниваются по этому параметру к *секунде* [5]. Однако, в отличие от *момента*, лишённого идеи количества, *мгновения* могут выступать в качестве единиц счета времени. При этом возможность употребления *мгновений* существенно определяется субъективностью выражаемой ими временной характеристики. Так, можно сказать: *в один миг/одно мгновение; на миг/мгновение; за несколько мгновений* и нельзя: **за/через три мгновения* (ср. корректность фразы *за три секунды*). Необходимым условием корректного употребления *мгновений* в подобных контекстах является неточность количественной оценки. Напр.: *В наш век стихи живут два-три мгновенья, // Родились утром, к вечеру умрут ...* (Ф. Тютчев). Ср. с этим примером Пушкинские строки, где точность количественных указаний добавляет тексту иронию:

*И очутился в два мгновенья // В долине, где Руслан лежал или Они летят
и в три мига // Среди разубранной светлицы // Увидели певца Фелицы.*

Длительность секунд, минут и др. точных единиц может восприниматься по-разному: *всего/целая секунда*. О мгновениях же и мигах можно сказать *всего (лишь)* и нельзя сказать: **целый миг/*целое мгновение*, в силу содержащейся в их семантике априорной субъективной оценки сверхкраткости.

Точные единицы времени употребимы в инвертированных конструкциях: *секунды три, минут десять*. Ср.: *Кот вскочил живой и бодрый ... и через секунды две оказался высоко над вошедшими* (М. Булгаков). О секундах, минутах можно сказать точно: *Ровно через минуту трянул пистолетный выстрел* (М. Булгаков); *Ровно за секунду он сделал свой ход*; с помощью этих единиц можно выразить стремление к точности: *Мечтал я не более минуты* (М. Булгаков); *Постояв с полминуты в таком положении, она объявила ...* (М. Чехов). Мгновения в подобных случаях исключены в силу заведомой неопределенности своей количественной семантики. О мгновениях нельзя спросить: *Сколько?*; нельзя указать *В какое (именно) мгновение?*; нельзя сказать: **мгновение назад или *мгновением позже*. Ощущение мгновения субъективно и поэтому мгновению могут соответствовать самые различные отрезки времени.

6. Мгновения, миги/секунды, минуты как показатели „смещения по ряду интенсивности“ (термин Ж. Дюбуа).

Согласно Ж. Дюбуа [15], „смещение по ряду интенсивности“ охватывает такие языкотворческие операции, как гипербола и литота. Для показателей кратковременности естественным является смещение в сторону преуменьшения. Однако соответствующие возможности у мгновений и миггов/минут и секунд различны. Ср.: *Любовь ест сон, а сон — одно мгновенье ...* (Ф. Тютчев) и *Читателей ... было [много] ... и книги раскупались в одну минуту* (Н. Мандельштам). И в том и в другом случае налицо явная неадекватность описания (наличие „смещения“, но в первом некорректно было бы использование *минуты*, а во втором — *мгновения*).

Анализ материала показывает, что выбор конкретного временного показателя определяется не только обязательностью согласования по типу времени — надбытовое (*мгновение*)/повседневное (*минута*), но и тем, что миги (*мгновения*) и секунды (*минуты*) обладают разной потенциальной „вместимостью“. Так, жизнь человека/государства/цивилизации может быть сопоставлена с *мигом/мгновением*, но не с *минутой/секундой*. Ср. два примера: *Мгновение вместе мы были, Но вечность ничто перед ним* (М. Лермонтов) и *Вместе мы были какую-то минуту, но я многое понял об этом человеке*. Первая фраза, в принципе, приложима ко всей, прожитой вместе, жизни, а вторая — нет. Она сообщает о единичной, непродолжительной, встрече.

Глобальность масштаба у *мгновений* и *мигов* определяется отсутствием в их семантике ассоциаций с какими-либо конкретными мерами длительности. *Мгновения* и *миги* в сознании человека связываются с вечностью (ср. *миг вечности* у В. Соловьева), а *минуты* и *секунды* — с конечным временем суточного/жизненного круга. Поэтому можно сказать, подобно Марку Аврелию: *Время человеческой жизни миг...* (сопоставляя эту жизнь с бесконечностью вечности) и нельзя: **Время человеческой жизни секунда (минута)*. *Минуты* и *секунды*, как правило, преуменьшают продолжительность каких-либо дел, вовлеченных в круг повседневности, составляющих его часть: *Я к вам на минуту/секунду; Подождите секунду; Вышел на секунду; Заказать авиабилет — одна минута*. При этом преуменьшение во времени того или другого события может придавать ему незначительность, описывать его преходящий характер. Напр.: *Все художники с итальянскими и русскими фамилиями... все авангардисты и молодые ученые... занимали меня ровно минуту...* (Н. Мандельштам). *Мгновения* же и *миги* не снижают значимости описываемого, они лишь свидетельствуют о быстроте и пролетности времени, а не о преходящем характере заполнивших это время событий. Напр.: *Наш союз длился один миг — каких-то десятка два лет...* (Н. Мандельштам); *[Последние] столетия — это просто один растянутый и страшный миг* (она же).

Масштабом того, что описывается, может определяться закономерность употребления показателей разных временных систем и в контексте отрицания, ср.: *Ни на одну минуту я не придавала ни малейшего значения тому, что происходило со мной* (Н. Мандельштам) и *Весь Ренессанс ни на одно мгновение не был цельным...* (Н. Бердяев). В последнем случае исключено употребление таких (конкретных) слов, как *минута* и *секунда*. Описание целой культурной эпохи в жизни человечества требует „вневременных“, онтологических показателей. Интересно, что при описании физических, сколь угодно глобальных, явлений всегда возможна апелляция к *минутам* и *секундам*, в силу их исконной принадлежности к единицам физического времени. Напр.: *Ни на секунду не замирает жизнь Галактики*.

§ 4. Описание происходящего в терминах трех временных систем.

Итак, мы видели, что показатели кратковременности характеризуют разные аспекты восприятия и „переживания“ времени человеком. Поэтому у каждого из слов свои ситуации употребления, а будучи использованы в аналогичных контекстных условиях, показатели кратковременности описывают далеко не одно и то же, поскольку каждый из них соотносит описываемое со своей временной системой. Так, *подобные минутты* подразумевают настроения и душевные состояния; *подобные моменты* —

это обстоятельства и события внешнего мира, а *подобных мгновений и мигов* быть не может, поскольку с ними связывается идея неповторимости, исключительности. Выбор временного показателя во фразе: *Я помню этот момент/эту минуту/это мгновение* заставляет нас представить различные ситуации. *Момент* подсказывает нам, что речь идет о некоем эпизоде, к которому говорящий может быть и не причастен лично (фильм, прочитанный роман, политическая хроника). Не предполагается также и эмоциональное сопереживание описываемым событиям. Картина меняется при использовании слова *минута*: говорящий, скорее всего, был участником событий или уж во всяком случае соучаствовал в них эмоционально, получая информацию как бы из первых рук (т. е. по каналу визуального восприятия, а не через, скажем газеты или рассказы очевидцев). В первом случае говорящему запомнились сами события, а во втором — пережитые чувства. При этом к „событиям“ в первом случае могут относиться и такие, как доказательство теоремы, анализ шахматной партии и др. *Мгновение* придает описанию глубоко личный характер, указывает на причастность говорящего к предмету речи. *Мгновение* выводит описываемое событие из круга повседневности, наделяя его такими оценками, как „важность“, „редкость“, „значимость“, „незабываемость“.

Пожалуй, наиболее ярко проявляются особенности показателей разных временных систем в контексте предикатов „наступления“. Самым широким набором возможностей здесь обладает *минута*, поскольку она способна описывать „срочное“, запланированное время — *наступила/подошла/пришла/приближалась минута прощания*; время эмоций и переживаний — *нашла/накатила минута*; о такой *минуте* можно сказать *прошла и ушла* (конкретная — физическая — *минута* может только *пройти: прошла минута, другая*).

Момент — как знак стечения обстоятельств — не *подходит* и не *приходит*, поскольку он описывает не планируемые (контролируемые) события, а естественный (спонтанный) ход вещей. *Момент* не *уходит* (его *упускают*), он может только *пройти: Наиболее благоприятный момент прошел (упущен)*.

Мгновения и *миги* обладают разными возможностями употребления с предикатами „наступления“. *Мгновения* — как нечто пролетное — не *наступают*, не *приходят*, не *проходят* и не *уходят*. *Миги* же способны описывать не только частицы эмоционального „земного самозабвения“ (Ф. И. Тютчев), но и отмечать некие вехи в судьбе человека (*миг рукоплесканий*) и человечества (*миг кровавый*). Поэтому *миг* не предполагает обязательного заполнения „эмоциональной валентности“ (у *мгновения* она всегда положительная, а *миг* может быть и *ужасным*, и *страшным*) — *миг* может предвкусываться, пророчиться, предсказываться: *близок/будет/*

/настанет миг. Ср.: Миг возжеланный настал: окончен мой труд многолетний (А. Пушкин).

Итак, разнообразие окружающей человека жизни, его способность почувствовать глубину и высоту происходящего, неоднородность самого времени — невозможность свести его к какой-то одной системе обозначений, наличие в нем личного и общезначимого, конкретного и абстрактного — все это способствовало „распределению ролей“ между показателями кратковременности. Так, оппозиция абстрактного и конкретного определила противостояние аналитического, рационального *момента* и конкретно-локализованной *минуты*. Мы говорим *момент* (а не *минута!*) *начала/наступления/роста/зарождения* ... По способности „абстрагироваться“ *момент* первенствует и среди остальных временных показателей. Ср. *время* и *момент*: *Время* (**момент*) *начала еще не установлено* и *Момент* (**время*) *начала самый трудный*. Ср. *В момент* (?*во время*) *формирования сознания*; *В каждый момент* *роста* и под. *Минута* же, выступая в двух ипостасях — и как выразитель эмоций и настроений — в первом случае способна описывать и общезначимые вещи (т. е. как бы уподобляться *моменту*). Но только в определенном контекстном окружении. Напр.: [О Петре I] ... *В ту минуту, когда вступил на престол великий человек, призванный преобразовать Россию, страна не имела ничего против этого преобразования* ... (П. Чаадаев). *Минута* задает здесь буквальное понимание выражения *вступление на престол*, заставляет *взглянуть* на этот значительный акт глазами всей России. Если же в данном контексте использовать синоним *вступления на престол* — глагол *воцариться* (лишенный какой-либо конкретики!) — употребление *минуты* делается неуместным, и ей на смену должен прийти *момент*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. — Семиотика и информатика, вып. 28, М., 1986.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
3. Словарь современного русского литературного языка АН СССР в 17-ти тт., М.—Л., 1950—1965. т. VI.
4. Словарь русского языка в 4-х тт. М., 1984, т. 2.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт. М., 1989, т. 2.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970.
7. Якобсон Р. О. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности// Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. т. III, Тбилиси.
8. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
9. Лосев А. Ф. Поток сознания и язык // А. Ф. Лосев. Знак. Символ. Миф. М., 1982.
10. Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария//В. В. Розанов. Мысли о литературе. М., 1989.

11. Hornby A. S. with Cowie A. P. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, v. 2, M., 1982.
12. Русско-английский словарь под ред. О. С. Ахмановой. М., 1971.
13. Словарь языка А. С. Пушкина в 4-х тт. М., 1961, т. 2.
14. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990.
15. Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. М., 1986.

Резиме

Е. С. Яковлева

ФРАГМЕНТ НАИВНЕ СЛИКЕ ВРЕМЕНА У РУСКОМ ЈЕЗИЧКОМ СХВАТАЊУ

У раду се анализира употребна вредност и евентуална заменљивост, синонимичност речи које означавају кратак временски интервал (*минута, секунда, миг, мгновение, момент*). Резултати анализе упућују, углавном, на два закључка: прво, да ове речи нису семантички идентичне, бар не у свим својим реализацијама, нпр. речи *минута* и *секунда* могу имати и објективно временско значење, речи *миг* и *мгновение* показују изразиту емотивност, експресивност у одмеравању времена, и то, пре свега, времена проживљеног, а реч *момент* у своме садржају има поред времена, чија се дужина произвољно одређује, и догађај, ситуацију у томе времену; и, друго, да ове лексичке јединице управо због свога различитог значења, денотативног и конотативног, теже везивању за различите функционалне стилове.